

На правах рукописи

Ключерова Анастасия Олеговна

**СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ МЕТАФОР В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
А.С. ГРИНА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре русского языка Института филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Московский педагогический государственный университет»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, профессор
Николина Наталия Анатольевна

Официальные оппоненты:

Геймбух Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет», Институт гуманитарных наук, кафедра русского языка и методики преподавания филологических дисциплин, профессор;

Петрова Зоя Юрьевна, кандидат филологических наук, профессор, ФГБУН «Институт русского языка В.В. Виноградова РАН», отдел корпусной лингвистики и лингвистической поэтики, ведущий научный сотрудник.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

Защита состоится 4 апреля 2019 г. в 11-12 на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» по адресу: 603950, Нижний Новгород, Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «14» апреля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

И.С. Юхнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

По мере того, как развивается наука о языке, растёт интерес к метафоре, зародившийся ещё во времена Аристотеля.

Представляя собой универсальное явление для различных языков, метафора выполняет множество функций: экспрессивную, эстетическую, когнитивную и др. В художественной речи к этим функциям добавляются ещё несколько, ключевых для нашего исследования – текстообразующая, концептуализирующая, характеризующая, миропорождающая и интертекстуальная.

Метафоры в русской художественной речи неоднократно изучались на материале русской поэзии и романтической прозы, например, в поэзии А.С. Пушкина (Пименов Е.А., Пименова М.В., 2013¹, Петров А.В., Соловьев Н.Н., 2017²), Ф.И. Тютчева (Лавошникова Ю.С., 2017³), М.Ю. Лермонтова (Лекант П.А., 2014⁴), С.А. Есенина (Бутанина Е.С., 2016⁵), М.И. Цветаевой (Гузева Ю.А., 2015⁶) и др.

Между тем метафоры А.С. Грина, важнейшей особенностью языка которого является метафоричность, исследованы мало, как и язык его произведений в целом. В основном его творческое наследие анализировалось литературоведами, поэтому многие аспекты стиля писателя остались без внимания. Более того, и в наши дни можно встретить оценку его произведений как «плохого перевода с иностранного».

Среди работ, посвящённых языку произведений А.С. Грина, можно отметить статьи Е.М. Виноградовой «Геометрия жизни сквозь «неправильное стекло» языка А. Грина» (2005), А. Ляховича «Александр Грин и музыка» (2009), Б. Бобылева «Платонов и Грин – творцы грамматических метафор» (2015), а также диссертацию на соискание степени кандидата наук Т.А. Парамоновой «Проза А.С. Грина как сверхтекстовое единство» (2007).

¹ статья «Метафоры природы в произведениях А.С. Пушкина»

² статья «Метафора жизненного пути в поэзии А.С. Пушкина и П.А. Вяземского»

³ диссертация «Поэтическая метафора Ф.И. Тютчева в сопоставительном аспекте»

⁴ статья «Метафора и символ в поэтическом языке М.Ю. Лермонтова»

⁵ статья «Метафоры тела в поэзии Сергея Есенина»

⁶ статья «Метафора как особенность поэтики М.И. Цветаевой»

Таким образом, проза А.С. Грина недостаточно изучена в лингвистическом аспекте.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью дальнейшей разработки теории метафоры и выявления её функций в художественной речи. В нашей работе метафора одновременно рассматривается как тексто- и смыслообразующий элемент произведения, способ развития читательской эмпатии и порождения в тексте «возможных» миров, а также как средство создания интертекстуальных связей и характеристики. Наш подход к изучению метафор может быть применён при филологическом анализе текста, а также при выявлении способов создания «возможных» миров в творчестве не только А.С. Грина, но и других авторов.

Выявленные нами значения гриновских метафор могут впоследствии быть востребованы при разработке словаря языка А.С. Грина и словаря метафор в художественной речи 20 в.

«Метафора играет роль призмы, через которую человек видит мир, ибо метафора проявляется национально специфическим образом во всех сферах функционирования языка, а также в мифологемах, архетипах и т.д.»⁷. В ходе нашего исследования мы предлагаем свою интерпретацию некоторых произведений А.С. Грина, рассматривая их именно «сквозь призму метафоры». На наш взгляд, подобная трактовка даёт возможность ответить на возникающие при изучении творчества А.С. Грина спорные вопросы, найти ответ на которые без учёта значений ключевых для прозы этого автора метафор достаточно проблематично.

Предметом нашего исследования являются особенности структуры и функционирования метафор в прозе А.С. Грина, а **объектом** – метафоры в его произведениях.

Гипотеза исследования: метафора в прозе А.С. Грина является основным стилеобразующим элементом, подчиняющим себе все остальные образные средства.

⁷ Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании картины мира, 1988, с.174.

Теоретическую базу исследования составляют работы следующих ученых: Т.В. Матвеевой, Д. Бикертон, Дж. Р. Серля, Ю.И. Левина, Л.Т. Елоевой и В.К. Приходько. Из них основными для нашей диссертации являются работы Т.В. Матвеевой и Ю.И. Левина.

Лексикографическую базу исследования составили «Словарь современного русского литературного языка» (БАС-1, 1950), «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь» В.П. Москвина, «Философский энциклопедический словарь», «Словарь метафор и сравнений русской литературы XIX –XX вв.» Н.А. Кожевниковой и З.Ю. Петровой и «Словарь богатств русского языка» В.К. Харченко.

Цель работы – выявить основные особенности строения и функционирования метафор в прозе А.С. Грина и описать их.

Для достижения этой цели в работе были решены следующие **задачи**:

- составление картотеки метафор на основе языкового материала произведений А.С. Грина;
- изучение существующих в современной лингвистике классификаций метафор;
- рассмотрение метафор А.С. Грина с позиций современных лингвистических направлений – когнитивистики, лингвокультурологии и психолингвистики;
- выявление в текстах А.С. Грина преобладающих типов метафор;
- детальное описание доминирующих в прозе А.С. Грина типов метафор в семантическом и структурном аспектах;
- исследование метафорических полей в текстах А.С. Грина;
- выявление основных функций метафор в произведениях А.С. Грина и подробное рассмотрение взаимодействия этих функций в пространстве художественного текста.

Для решения поставленных нами задач был применён комплекс взаимодополняющих методов исследования. Основным методом является

непосредственное наблюдение над стилистическими функциями и свойствами различных типов метафор и *описание* особенностей функционирования метафор в текстах произведений А.С. Грина. Кроме того, применяется *анализ* научно-теоретических источников, *структурно-семантический метод*, основанный на индукции; *сравнительно-сопоставительный метод*, *метод моделирования*, а также *методы контекстуального и семантико-стилистического анализа*.

Материалом для исследования послужили тексты произведений А.С. Грина (Грин, А.С. Собр. соч.: В 6 т. / А.С. Грин. – Екатеринбург: КРОК-Центр, 1993) – романов «Блистающий мир», «Бегущая по волнам», феерии «Алые паруса», новеллы «Фанданго» и др.), в ходе работы с которыми была составлена картотека, включающая в себя более 800 метафор.

Научная новизна нашего исследования обусловлена тем, что в работе:

- 1) впервые было осуществлено комплексное многоаспектное изучение метафор в прозе А.С. Грина;
- 2) для исследования концептуальной структуры текстов А.С. Грина впервые был применён метод построения текстового метафорического поля;
- 3) были выявлены и подробно описаны основные функции метафор в прозе А.С. Грина и показано их взаимодействие в тексте.

Теоретическая значимость работы состоит в детальном описании различных по структуре и семантике типов индивидуально-авторских метафор, при этом особое внимание уделено взаимодействию метафор – в художественном произведении, в структуре текстового метафорического поля, внутри объёмных метафорических конструкций.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут представлять интерес для учителей русского языка и литературы, а также для будущих создателей словаря языка А.С. Грина. Материалы работы могут найти практическое применение на спецсеминарах, факультативах, посвящённых языку русской литературы XX в. и теории метафоры.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Метафора в произведениях А.С. Грина играет роль доминанты, организующей текст на идейно-тематическом, композиционном и грамматическом уровнях. В частеречном аспекте в текстах А.С. Грина преобладают глагольные метафоры, а среди когнитивных метафор доминируют онтологические.

2. Метафоры А.С. Грина, как правило, объёмны, и в его текстах нередко относящиеся к различным типам метафорические конструкции «нанизываются» друг на друга. При этом в структуре развёрнутой метафоры можно выделить основные и распространяющие элементы. В «нанизывании» могут участвовать и другие изобразительно-выразительные средства, входящие в состав сложной метафорической конструкции: эпитет, оксюморон, метонимия.

3. Наиболее значимы для прозы А.С. Грина метафорические конструкции, в состав которых входят лексемы, относящиеся к ЛСП *Душа/сердце*, *Музыка* и *Мир/страна*. Чаще всего данные метафоры являются базовыми компонентами объёмных метафор А.С. Грина, появляющимися в его произведениях в ключевые моменты повествования и поэтому занимающими в тексте преимущественно сильные позиции.

4. Для текстов А.С. Грина характерно объединение метафор в текстовые метафорические поля, так как в его произведениях нередко реализуется несколько ключевых метафор. Наличием в различных текстах А.С. Грина «сквозных» метафор предопределено пересечение их метафорических полей.

5. Основные функции метафоры в прозе А.С. Грина: текстообразующая, концептуализирующая, характеризующая, миропорождающая и интертекстуальная. Наиболее важными из них в идиолекте являются первые две, тесно связанные между собой и с другими функциями метафоры.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы обсуждались на международных научных конференциях «Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам в неязыковых вузах» (Брянск, БГИТА, 2013, 2014), «Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность» (Брянск,

БГИТУ, 2016, 2017), «Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам» (Брянск, БГИТУ, 2016, 2017).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами, материалом и методами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и приложения. Во введении определяются цель и задачи исследования, его актуальность и научная новизна темы. Первая глава посвящена типологии метафор в современной науке, вторая – структуре и семантике метафор А.С. Грина, третья – особенностям функционирования гриновских метафор. В заключении подводятся итоги исследования. Приложение представляет собой комплексный анализ метафор одного из произведений А.С. Грина – рассказа «Сила непостижимого».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** нашей работы – «Метафоры А.С. Грина с точки зрения современной лингвистики» – рассмотрены метафоры А.С. Грина с позиций современных лингвистических дисциплин и различных типологий метафор.

В первом параграфе диссертации определяются современные научные подходы к такому тропу, как метафора, характеризуются различные типологии метафор, отмечается, что метафоры разнородны и обладают множеством признаков, по которым их можно типологизировать. К числу последних относятся соотнесённость с другими выражениями, соотношение узуального и окказионального значений, частота использования, частеречная принадлежность, синтаксическая функция в предложении, способ реализации принципа сравнения, структурный принцип и т.д. При этом из существующих в современной науке классификаций метафор самыми последовательными и полными, с нашей точки зрения, являются классификации, разработанные Ю.И. Левиным и Т.В. Матвеевой.

Во втором параграфе мы проанализировали метафоры А.С. Грина с позиций частеречной классификации Т.В. Матвеевой, выявив при этом два преобладающих в гриновских текстах типа метафор:

1) глагольный. Например: *Поверх теплой кацавейки, согнутая на сгибах рук, висела шаль с бахромой; поверх шали **расцветал*** (платок, в силу яркости, необычности узора и пр., посредством глагольной метафоры трансформируется в цветок – А.К.) *шелковый турецкий платок; Это воспоминание **переломилось*** (воспоминание благодаря выделенной метафоре осмысляется как объект материального мира – А.К.) *у них на романтически ладе, и я не понимаю ее музыкальной вибрации»; Уже несколько дней **владел*** (мотив наделяется способностями живого существа – А.К.) *мною этот мотив; Затем оно* (понимание – А.К. – при помощи выделенных глагольных метафор приобретает в тексте человеческие черты ***стало уходить** вниз, **кива** и **улыбаясь**, как женщина, посылая со скрывающих её ступени лестницы прощальный привет («Фанданго»);*

2) именной. Как правило, это генитивные метафоры: *Я был снова в **границе** обычных **чувств*** (чувства осмысляются как физическое пространство, имеющее границу, которая отделяет обычные их проявления от необычных); *Тишина – эта особенная тишина знойного дня, полного **молчанием** замкнутой насыщенной **жизни*** (в сочетании с абстрактным существительным *молчание* лексем *жизнь*, имеющая также абстрактное значение, посредством метафоры приобретает конкретное значение «жизнь» интерпретируется как живое существо – А.К. – *была передана неосязаемой экспрессией («Фанданго»).*

Наибольшее число метафор глагольного типа А.С. Грин использует в структуре повествования. При описании находят активное применение метафоры-причастия и адъективные метафоры. В таком типе речи, как рассуждение, на первый план выходят метафоры именного типа. При этом характерной чертой последних является обилие в их составе абстрактной лексики. Следует также отметить, что среди именных метафор А.С. Грина преобладают генитивные (*молчание жизни, граница чувств* – см. выше).

В прозе А.С. Грина присутствуют все выделенные Т.В. Матвеевой разновидности метафор. Так, в текстах этого автора встречаются адъективные (например: *Тепло одетому человеку с **холодной** душой мороз мог показаться изысканным удовольствием*) и наречные метафоры: *Наконец фонарь стал*

решиительно увеличиваться, устремляясь вперёд... (фонарю посредством выделенных наречных метафор приписывается человеческое свойство – решительность) («Фанданго»). Рассмотрев адъективные метафоры А.С. Грина, мы отметили, что часто при метафоризации наблюдается переход относительных и притяжательных прилагательных в качественные, в связи с чем происходит семантический сдвиг и у прилагательных развивается переносное (метафорическое) значение.

Первое место по частоте употребления в произведениях А.С. Грина занимают глагольные метафоры, что придаёт тексту высокую степень динамизма. А сочетание в прозе писателя двух преобладающих типов метафор – глагольного и именного – способствует созданию гармонии между динамикой и статикой.

В третьем параграфе анализируются используемые в произведениях А.С. Грина различные типы когнитивных метафор – онтологический, структурный и пространственный, взаимодействующие в тексте. Например: *Из комнат, расположенных под углом к востоку и югу, весь день не уходили солнечные лучи, отчего этот ветхозаветный **покой** был полон **светлого примирения давно прошедших лет с неиссякаемым, вечно новым солнечным пульсом*** («Бегущая по волнам»). В этом фрагменте выделяется онтологическая метафора: покой рассматривается как сосуд, а *светлое примирение* – как вещество, его наполняющее. С онтологической метафорой взаимодействует менее заметная структурная метафора, основанная на представлении о прошедших годах и вечно новом солнечном пульсе как о живых существах, способных совершать различные действия, например, примиряться друг с другом.

Из трёх типов когнитивных метафор, выявленных Дж. Лакоффом и М. Джонсоном⁸, в текстах А.С. Грина наиболее часто встречаются структурный и онтологический типы, которые в некоторых случаях накладываются друг на друга, объединяясь в один структурно-онтологический тип метафоры. Все типы

⁸ Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живём, 2004, с. 27.

когнитивных метафор в произведениях А.С. Грина находятся в тесном взаимодействии и образуют сложное структурно-семантическое единство.

Метафоры А.С. Грина отражают уникальное индивидуально-авторское языковое мышление писателя и бывают по ряду причин довольно сложны для интерпретации.

Четвёртый параграф посвящён анализу метафор А.С. Грина с точки зрения дескрипторной теории метафоры, которая позволяет найти в гриновских метафорических конструкциях новые смыслы и выявить уникальные языковые особенности писателя, хотя и не может считаться одним из основных методов анализа метафор А.С. Грина, так как в большей степени подходит для изучения «стёртых» метафор, характеризующихся большей упорядоченностью по сравнению с индивидуально-авторскими.

В пятом параграфе метафоры А.С. Грина рассматриваются как носители различных взаимодействующих между собой культурных кодов, среди которых преобладают соматический, растительный, предметный и антропоморфный. Например: *Но этот симпатичный человек ещё не был тронут прощальной рукой Несбывшегося, а потому мои объяснения не волновали его* («Бегущая по волнам») (соматический код); *Не знаю, сколько пройдёт лет, но только в Каперне расцветет одна сказка, памятная надолго* («Алые паруса») (растительный код), *Её краткое пребывание на чемоданах тронуло старую тоску о венке событий, о ветре, поющем мелодии, о прекрасном камне, найденном среди гальки* («Бегущая по волнам») (предметный код).

В прозе А.С. Грина явно преобладающие индивидуально-авторские метафоры сочетаются с традиционными языковыми метафорами и могут строиться на основе характерных для русской языковой картины мира метафор и устойчивых сочетаний слов, тем самым распространяя их и «возвращая к жизни» их зачастую стёршуюся образность.

Шестой параграф посвящён анализу метафор А.С. Грина с позиций психолингвистики. При рассмотрении в данном аспекте метафоры этого автора (особенно синестетические, преимущественно осязательного типа) интересны тем, что способствуют развитию читательской эмпатии; выполняя в

произведении множество функций, помогают воспринимать текст как сложное единство, а также дают представление о некоторых психологических особенностях и взглядах их создателя.

Вторая глава нашего исследования – «Структура и семантика метафор А.С. Грина» – состоит из трёх параграфов. В первом из них («Объём и структура метафор А.С. Грина») мы, опираясь на структурную классификацию Ю.И. Левина, выделили основные структурно-семантические типы метафор А.С. Грина, которые можно подразделить на простые метафоры и метафорические конструкции.

Простые метафоры, в свою очередь, делятся на одночленные (например, *дверной звонок был мучителем Румиера* («Сила непостижимого»)) и двучленные (*искажение человека* – о голоде («Фанданго»)).

Среди **метафорических конструкций** выделяются:

1. Простейшие (или элементарные) метафорические конструкции – ЭМК (*фейерверк светящихся гирь*). Они бывают **замкнутыми** (если одна из пар слов в ЭМК образует отмеченную синтагму: *нестерпимый свет* *точного, второго переживания*; *малейшего уголка* *памяти*), **полузамкнутыми** (если два слова в ЭМК после некоторого грамматического преобразования образуют отмеченную синтагму: *пёстрая суматоха афиш*; ср.: *суматоха пёстрых афиш*) и **незамкнутыми** (если ни одна из пар слов ни при каких условиях не может образовать отмеченную синтагму: *складка нездешнего выражения, покойный свет жизни* («Блистающий мир»)).

2. Метафорические цепочки (ряд синтаксически похожих метафорических конструкций): *высота кружилась, кружился, трепеща, свод; свет люстр, замирая или разгораясь, ослеплял, кроя туманом блестящий поворот ярусов...; в пустоте этой всплыло и двинулось из её души всё, равное высоте, – тени птиц, дым облаков и существа, лишённые форм...* («Блистающий мир»); *А над гаванью – в стране стран, в пустынях и лесах сердца, в небесах мыслей – сверкает Несбывшееся – таинственный и чудный олень вечной охоты* («Бегущая по волнам»).

3. Метафорические сравнения: *всплыл, как поднятая свеча, тот человек с прекрасным и ужасным лицом* («Блистающий мир»).

4. Сложные метафорические конструкции. Например:

*Он постепенно накаливал душу зрителя, громоздя впечатление на впечатление с расчётливым и строгим разнообразием; благодаря этому зритель должен был **отдать весь скопленный жар души венчающему концу**: в конце программы значился «Двойная звезда» («Блистающий мир»).*

Далее подробно рассматриваются названные метафорические типы, в которых выделяются различные подтипы. Анализ показал, что:

1. В текстах А.С. Грина присутствуют все выделенные Ю.И. Левиным типы метафор. При этом в произведениях этого автора преобладают два структурных типа простых метафор – **A3(v, n)** (метафоры, приписывающие данному объекту свойства другого объекта) и **B1(n, ng)** (метафоры-сравнения). Разнообразие метафорических конструкций и преобладание незамкнутых типов метафор свидетельствует о богатстве языка А.С. Грина и является одной из особенностей языкового мышления писателя.

2. Среди метафорических сравнений самыми частотными являются те типы, в которых происходит подстановка неотмеченной сравнительной синтагмы, что говорит о том, что предпочтение в произведениях А.С. Грина отдано индивидуально-авторским сравнениям.

3. Сложные метафорические конструкции (СМК), благодаря их универсальности и разнообразию элементов, являются основным типом метафор в прозе А.С. Грина. СМК в его текстах могут быть как замкнутыми, и в этом случае замкнутость «создаёт единство метафорического образа» (Ю.И. Левин), так и незамкнутыми.

Во втором параграфе («Развёрнутые метафоры А.С. Грина в структурно-семантическом аспекте») показано, как строятся и из каких элементов состоят СМК – самый распространённый тип метафоры в прозе А.С. Грина, включающий в себя и подчиняющий себе все остальные метафорические типы, а также как связана структура метафоры с её семантикой и идеей и композицией всего произведения.

В этой связи показательно взаимопроникновение метафор в следующем контексте из романа «Дорога никуда»: *Беззащитно сердце человеческое?! А защищённое – оно лишено света, и мало в нём горячих углей, не хватит даже, чтобы согреть руки.* Тема защищённости-незащищённости плавно переходит в темы света и тепла. Две первые противопоставленные друг другу простые метафоры (*сердце беззащитно* и *защищённое сердце*) взаимодействуют с последующей развёрнутой метафорой на идейно-тематическом уровне: развёрнутая метафора углубляет смысл двух предшествующих метафор, делая образ ярче и конкретнее. Именно в этой ключевой для текста метафорической конструкции заключена основная мысль романа «Дорога никуда».

Объёмные метафоры, подобные последней, соотносятся с полным текстом произведения так же, как соотносятся между собой микрокосм и макрокосм. При этом и для всего текста, и для конкретной метафорической конструкции организующим и наиболее важным является смысловой уровень, так как именно на нём формируется «ядро» метафоры

В состав объёмной метафоры А.С. Грина могут входить различные типы метафорических конструкций: элементарные метафорические конструкции, метафорические цепочки и метафорические сравнения, а также другие средства выразительности. Это даёт нам право говорить о текстообразующей функции метафоры в творчестве А.С. Грина.

Метафоры, состоящие из двух–трёх компонентов, изолированно встречаются в творчестве А.С. Грина довольно редко: они или расширяют свой состав за счёт различных распространителей, или входят в состав развёрнутой метафоры и участвуют в нанизывании метафор, или тесно связаны с предшествующей или последующей метафорой одной метафорической темой.

Объёмные многокомпонентные метафоры А.С. Грина характеризуются разнообразием составляющих их элементов, среди которых, как правило, можно выделить основные и распространяющие.

Посредством нанизывания распространителей создаются СМК, обладающие той степенью структурной и семантической связности, которая присуща развёрнутым метафорам, в свою очередь, также различно

взаимодействующим друг с другом и с другими изобразительно-выразительными средствами. Данное взаимодействие проявляется в текстах А.С. Грина на смысловом, морфологическом, синтаксическом и стилистическом уровнях.

Чаще других в произведениях А.С. Грина встречаются метафорические конструкции, включающие в свой состав лексемы, относящиеся к ЛСП *Душа/сердце*, *Музыка* и *Мир/страна*. При этом данные лексемы, как правило, являются базовым компонентом объёмной метафоры, и преобладают среди них слова, входящие в ЛСП *Душа/сердце*. Нередко вышеприведённые метафоры занимают сильные позиции в текстах А.С. Грина. Например, в рассказе «Серый автомобиль» в кульминационный момент повествования главный герой, обращаясь к своей возлюбленной, произносит следующие слова: ***«Я хотел дать тебе немного жизни своего сердца! Т выстрелила не в меня, – в жизнь ей ты нанесла рану»***.

Для более глубокого изучения гриновских метафор в третьем параграфе – «Метафоры А.С. Грина с точки зрения теории текстового метафорического поля» – был применён метод построения текстового метафорического поля произведения (ТМП) (на материале феерии «Алые паруса»), после чего был сделан вывод, что это достаточно перспективный путь анализа концептуальной структуры прозы А.С. Грина, где доминантой является метафорический тип значения. При этом использование данного метода наиболее оправдано при исследовании текстов, в которых реализуется несколько ключевых метафор (т.е. произведений с полицентричными ТМП), особенно если хотя бы одна из входящих в состав данных метафор лексем имеет несколько переносных значений.

В третьей главе нашей работы – «Функции метафор в текстах А.С. Грина» – рассмотрены основные функции метафор в текстах А.С. Грина, которые можно разделить на три типа: 1) **общие** (*эстетическая и смыслообразующая функции*), 2) **частные** (*сюжетообразующая и функция заглавия*) и 3) **идиостиловые** (*текстообразующая, концептуализирующая, характеризующая, миропорождающая и интертекстуальная*).

Первый параграф посвящён эстетической функции метафор. Эстетическая функция метафоры, согласно определению, данному С.В. Агеевым, предполагает «способность доставлять эстетическое удовольствие при продуцировании и интерпретации благодаря её способности деавтоматизировать эти процессы»⁹.

Метафора «пронизывает» большинство гриновских текстов и выступает в них в роли стилеобразующего элемента, см., например, фрагмент романа «Блистающий мир»: *Наука, совершив круг, по черте которого частью разрешены, частью грубо рассечены, ради свободного движения умов, труднейшие вопросы нашего времени, вернула религию к ее первобытному состоянию – уделу простых душ; безверие стало столь плоским, общим, обиходным явлением, что утратило всякий оттенок мысли, ранее придававшей ему по крайней мере характер восстания; короче говоря, безверие – это жизнь.* В приведённом фрагменте, являющемся развёрнутой метафорой, последняя выполняет эстетическую функцию: мысль о взаимоотношениях науки и религии выражена предельно ярко, образно и оригинально, что превращает интерпретацию метафорических конструкций различных типов, «нанизывающихся» друг на друга в составе развёрнутой метафоры, в творческий процесс, способный увлечь читателя.

Эстетическая функция метафоры в текстах А.С. Грина взаимодействует с другими её функциями – текстообразующей, концептуализирующей, характеризующей, миропорождающей и пр. То, как она реализуется в произведениях этого автора, представляет особый интерес при рассмотрении последних сквозь призму основных принципов романтизма.

Текстообразующая функция метафоры в прозе А.С. Грина (ей посвящён второй параграф) связана с тем, что СМК подчиняет себе различные изобразительно-выразительные средства и организует текст в соответствии с авторским замыслом. Так, в рассказе «Она» в составе развёрнутой метафоры

⁹Агеев, С.В. Метафора как фактор прагматики речевого общения, 2002 [Электронный ресурс]. – Точка доступа: <http://diss.seluk.ru/av-filologiya/1605944-1-metafora-kak-faktor-pragmatiki-rechevogo-obscheniya.php> (дата обращения: 5.08.2017).

взаимодействуют более мелкие метафоры (выделены жирным шрифтом) и эпитеты «кроткий», «милосердный», «всемогущее», «тёмный»: *А теперь творил в **храме души своей** божество, творил **тщательно и ревниво**, создавая **кроткий, милосердный образ** **всемогущего существа**. Из остатков детских воспоминаний, **из минут умиления перед бесконечностью, рассыпанных в его жизни**, из церковных крестов и напевов слагал он **темный милосердный облик** его и молился ему.*

Данная сложная метафорическая конструкция, безусловно, мотивирована: речь в этом отрывке идёт о герое, долгое время безуспешно искавшем свою возлюбленную и на момент повествования уже не надеющемуся более ни на кого, кроме божества, которое создаёт он в своей душе.

Концептуализация (речь о которой идёт в третьем параграфе) в прозе А.С. Грина часто осуществляется на основе «сердечных» метафор. Так, мотив больного сердца развёртывается во множестве гриновских произведений. В романе «Золотая цепь» от разрыва сердца умирает Ганувер, долгое время живший «без любви» и запутавшийся в жизни. Его больное сердце не может выдержать одновременно и радость от возвращения возлюбленной, и боль от предательства мнимых друзей. Доктор предостерегает героя: *Вам вино я воспрещаю безусловно. Что хотите, хоть кофе, но от вина вы можете помереть, имея **сердце с пороком***. Е.А. Яблоков замечает: «Наивно-«неграмотный» оборот «сердце с пороком» (вместо «порок сердца») переводит образ из медицинского в морально-психологический план: у Ганувера есть нравственный «дефект». Конечно, никаких злодейств герой не совершает – его вина имеет абстрактный, «философский» характер». Исследователь также отмечает: «Если у Ганувера «сердце с пороком», то про его друга Эстамп говорит: *Дюрок – **золотое сердце!***»¹⁰.

В текстах А.С. Грина посредством метафор отсутствие любви, бездушные концептуализируются как болезнь/смерть сердца, предчувствия, прозрения – как «подсказки» сердца, обыденная жизнь – как сон души, музыка – как

¹⁰ Яблоков, Е.А. А.С. Грин в жизни и творчестве, 2012, с. 66, 71.

подлинная жизнь, *блистающий мир* – как мир мечты, отождествляемый с понятием «рай».

Четвёртый параграф посвящён функции характеристики. Так, в рассказе «Преступление Отпавшего Листа» посредством развёрнутой метафоры изображается душевное состояние героя в момент его «падения»; это описание одной из «битв душевных»: *За три дня до совершения таинства он пал, его смял бунт связанных молодых сил, взрыв желаний. Все чистые цветы его духовного сада испепелились безудержным пожаром.* В данном фрагменте метафора *чистые цветы духовного сада* характеризует внутренний мир героя.

Метафоры в прозе А.С. Грина служат средством создания внутреннего и внешнего портретов персонажа, а также характеризуют его эмоциональное состояние.

В пятом параграфе метафора А.С. Грина рассматривается как средство создания в художественном тексте трёх миров: 1) *собственно мира художественного произведения*; 2) *мира мечты*, отождествляемого с понятием «рай»; 3) *внутреннего мира персонажа*.

В силу того, что метафора в прозе А.С. Грина выполняет текстообразующую функцию, она участвует и в создании **мира художественного произведения** «...правомерно утверждение, что создании очередного художественного текста есть творение очередного мира»¹¹.

Мир мечты у А.С. Грина – *блистающий мир*, великолепная, не доступная земному взору, сияющая из глубины сознания страна, отождествляемая с понятием *рай*. Например: *Тогда, во время не большее, чем разрыв волоска, все веяния и эхо сказок, которым всегда отдаём мы некую часть нашего существа, – вдруг, с убедительностью близкого крика глянули ей в лицо из страны райских цветов, разукрашенной ангелами и феями, – хором глаз, прекрасных и нежных* («Блистающий мир»).

В приведённом контексте объёмная метафорическая конструкция служит средством создания портрета персонажа – и внешнего, и через него –

¹¹ Б.Ю. Норман, «Игра на гранях языка», 2006, с. 249

внутреннего, а также средством номинации мира мечты, отождествляемого в творчестве А.С. Грина с понятием «рай».

Подобно библейскому Царству Небесному которое находится «внутри нас» «Гриново Царствие небесное»¹² также существует не только в заоблачных высях но и в «блистающем сознании» героев-мечтателей. Яркое тому подтверждение – фрагмент из романа «Бегущая по волнам»: « *над гаванью – в стране стран в пустынях и лесах сердца, в небесах мыслей – сверкает Несбывшееся – таинственны и чудный олень вечной охоты* », где в качестве синонима *блистающего мира* употреблено словосочетание *стран стран*, а то, что он находится *в пустынях и лесах сердца в небесах мыслей* знаменует неразрывную связь между миром мечты человеческими мыслями и чувствами.

Таким образом, посредством метафор в состав которых входят лексемы *мир, страна*, в текстах А.С. Грин создаётся идеальный мир мечты противопоставленный миру реальному.

Мир мечты в прозе А.С. Грин связан с внутренним миром героя настолько тесно, что эти два мира не всегда можно разграничить. Ср. метафоры *блистающий мир* (*блистательная страна*) и *блистающее сознание* в создании этих понятий участвует один и тот же метафорически эпитет *блистающий*. На наш взгляд, вполне возможно отождествление этих двух миров. Примером такого отождествления может служить метафора *страна стран* из романа «Бегущая по волнам»: под *страной стран* где *сверкает Несбывшееся*, может подразумеваться как внутренний мир героя, так и мир мечты что вполне объяснимо: ведь мир мечты является порождением сознания и чувств, то есть порождением внутреннего мира персонажа.

Разграничение возможно в тех случаях, когда под миром мечты понимается рай – в метафорах *лучезарный мир; страна райских цветов, разукрашенная ангелами и феями страна Цветущих Лучей, облачная страна* и т.п.

Порой эпитет помогает определить, о каком из миров идёт речь в конкретном фрагменте текста. Так, имеющий негативную окраску эпитет

¹² Варламов А.Н. Александр Грин, 2008.

холодный, входящий в состав характеризующей Руну метафорической конструкции *Этот невозмутимый, холодный ми был заключён в совершенную оболочку* («Блистающий мир»), «сигнализирует» о том, что при помощи данной метафоры воссоздаётся внутренний мир героини, в то время как эпитеты, участвующие в создании мира мечты, выражают всегда положительную оценку: *великолепна страна, Замечательная страна*.

В шестом параграфе речь идёт о множественных интертекстуальных связях текстов А.С. Грина с произведениями различных авторов – русских и зарубежных классиков, в том числе романтиков и символистов (В.Ф. Одоевского, А.А. Блока, В.Я. Брюсова и др.), а также с трудами философов-космистов и учением «Агни Йога». Например, метафорическая конструкция из «Бегущей по волнам»: *Невидимая рука чертила странные письмена, понять значение которых было нельзя, как в музыке, когда она говорит* отсылает нас к одному из эпизодов библейского повествования о царе Вавилонском, когда во время пира появилась кисть человеческой руки и начертала на стене пророчество о судьбе царя, которое впоследствии смог прочитать и объяснить только пророк Даниил.

В седьмом параграфе подробно рассматриваются метафорические заглавия произведений А.С. Грина. Так, проанализировав значение метафоры-заглавия романа «Блистающий мир», мы пришли к выводу, что это произведение о неразрывной, гармоничной связи внутреннего мира человека с миром мечты. Неслучайно в названии романа использован эпитет *блистающий*, употребляемый А.С. Грином с существительным *мир* и в том случае, когда под последним подразумевается внутренний мир человека, а также, если данное слово обозначает мир мечты, отождествляемый с понятием *рай*. Потому и заканчивается повествование в тот момент, когда окончательно разрывается связь внутреннего мира Руны с миром мечты.

Следовательно, заглавие, «единица текстового уровня», «свернутый текст» (Н.А. Фатеева), представляющее собой метафору рая, придаёт роману философскую направленность и определяет логику построения романа, то есть

выполняет, наряду с традиционной функцией оглавления и смыслообразующую функцию.

Таким образом, метафорические заглавия в творчестве А.С. Грина определяют фабульную и нарративную структуру произведений, а также, наряду с текстообразующей, концептуализирующей, характеризующей, миропорождающей и интертекстуальной функциями, выполняют смыслообразующую функцию. При этом достаточно часто в создании заглавий произведений А.С. Грина одновременно с метафорой участвуют другие средства выразительности – эпитет, оксюморон, метонимия и т.д.

В заключении подводятся общие итоги работы.

Метафоричность – отличительная черта идиостиля А.С. Грина. Объём и структура гриновских метафор, среди которых самый распространённый тип – сложная метафорическая конструкция, способная включать в свой состав простые метафоры, метафорические конструкции различных типов и другие образные средства (эпитет, оксюморон, метонимия), позволяют говорить о том, что метафора является основным стилеобразующим элементом в прозе А.С. Грина. При этом особенность метафор А.С. Грина заключается в том, что часто они выполняют одновременно сразу несколько функций, взаимодействующих друг с другом, и устанавливают интертекстуальные связи произведений А.С. Грина с творчеством различных авторов. Кроме того, метафоры А.С. Грина расширяют образный потенциал тропов художественной речи 20 века.

Перспективами дальнейшего исследования могут служить:

1) изучение более широкого спектра семантических явлений в текстах А.С. Грина, в том числе взаимодействия метафоры и метонимии, использования оксюморонных конструкций и каламбуров; 2) исследование связей прозы А.С. Грина с поэзией и прозой символистов, с философскими направлениями XX в.; 3) детальный анализ интертекстуальных и интермедиальных связей гриновских произведений; 4) изучение взаимодействия метафорических полей различных текстов А.С. Грина.

Информация о публикациях. Научные результаты исследования отражены в пятнадцати публикациях, три из которых – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий.

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Вороничева, А.О. Взаимодействие метафоры-заглавия и структуры романа А.С. Грина «Блистающий мир» / А.О. Вороничева // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 1 (31). – С. 252–256.

2. Ключерова, А.О. Метафорическое переосмысление слова «игрушка» в феерии «Алые паруса» и рассказе «Зелёная лампа» А.С. Грина / А.О. Ключерова // Русский язык в школе. – 2017. – № 9 (Сентябрь). – С. 41–44.

3. Ключерова, А.О. Текстовое метафорическое поле феерии А.С. Грина «Алые паруса» / А.О. Ключерова // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 4 (34). – С. 230–235.

Статьи в других изданиях

4. Вороничева, А.О., Голованевский А.Л. Ирреальный мир в прозе Александра Грина: лексика, грамматика, текст / А.О. Вороничева, А.Л. Голованевский // Язык и социальная динамика. – 2012. – № 12–2. – С. 191–196.

5. Вороничева, А.О. Когнитивные метафоры в прозе А.С. Грина / А.О. Вороничева // Язык русской литературы XX–XXI вв. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Московский педагогический государственный университет. – 2014. – С. 18–25.

6. Вороничева, А.О. Когнитивные метафоры в прозе А.С. Грина (на материале романа «Бегущая по волнам») / А.О. Вороничева // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам в неязыковых вузах: материалы международной научно-практической конференции (26–28 сентября 2013 г.). – 2013. – С. 16–19.

7. Вороничева, А.О. Концептуализирующая функция метафор души в прозе А.С. Грина / А.О. Вороничева // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам в неязыковых вузах: материалы второй международной научно-практической конференции (14–17 октября 2014 г.). – 2014. – С. 22–29.

8. Вороничева, А.О. Метафоры А.С. Грина в лингвокультурологическом аспекте / // Язык и социальная динамика: специальный выпуск. Ценности социума: сборник научных трудов. – 2013. – С. 351–357.

9. Ключерова, А.О. Интертекстуальная функция метафоры в прозе А.С. Грина / А.О. Ключерова // Журнал филологических исследований. – Т. 1, № 2, 2016. – С. 2–2. – [Электронный ресурс]. – Точка доступа: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/14240/view>

10. Ключерова, А.О. Метафора в русском языке: конспект занятия / А.О. Ключерова // Современные технологии обучения русскому языку как иностранному: материалы международных курсов повышения квалификации. – 2017. – С. 332–337.

11. Ключерова, А.О. Метафора как средство создания интертекстуальных связей в прозе А.С. Грина / А.О. Ключерова // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: материалы четвертой международной научно-практической конференции (24–26.11.2016). – 2016. – С. 23–31.

12. Ключерова, А.О. Метафоры души в романе А.С. Грина «Блистающий мир» / А.О. Ключерова // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы III международной научно-практической конференции. – 2016. – С.153–158.

13. Ключерова, А.О. Психолингвистический аспект метафор А.С. Грина / А.О. Ключерова // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Труды Уральского психолингвистического общества. –2017. – Выпуск 15. – С. 129–136.

14. Ключерова, А.О. Развёрнутые метафоры А.С. Грина: структура и семантика / А.О. Ключерова // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы IV международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 187–192.

15. Ключерова, А.О. Эстетическая функция метафоры в прозе А.С. Грина / А.О. Ключерова // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: материалы четвертой международной научно-практической конференции (24–26.11.2017). – 2017. – С. 32–39.

КЛЮЧЕРОВА Анастасия Олеговна

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ МЕТАФОР В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ГРИНА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Формат 60x84 1/16. Тираж 100 экз. Печ. л. – 1,4

Отпечатано ООО «Аверс»
241050, г. Брянск, ул. Софьи Перовской, 83, тел. (4832) 41-84-30,
www.аверс32.рф

Подписано к печати 10 января 2019 г.